

На крышу десантный отряд А408 приземлился втроем, но стоило им спуститься вниз, как состав пополнился еще двумя бойцами.

Спасенных звали Ван Чжао и Гу Цин. Первый едва не отправился на тот свет, а второй быстро сориентировался и сторговался с Ши Цзинем. Оба числились солдатами класса S с внушительной боевой мощью, но сейчас из-за тяжелых ранений превратились в бесполезный балласт — воевать они не могли, да и припасов лишились подчистую.

Из-за этого Ши Цзинь решил не рисковать и отыскать надежное укрытие. Нужно было хотя бы пережить грядущую ночь.

Фортуна им улыбнулась: пока спускались по пожарной лестнице, не встретили ни одного зараженного.

Прежде это здание, судя по всему, служило офисным центром. В день, когда вспыхнула эпидемия, здесь был выходной, и двери оставались закрыты для посторонних — именно поэтому внутри не оказалось зараженных. Устроив раненых в отдельном кабинете, Ши Цзинь отправил Фэн Цзю на разведку. Ему поручили зачистить прилегающие помещения, оценить обстановку и выявить возможные угрозы, строго приказав вернуться ровно через два часа.

Отпуская Фэн Цзю одного, Ши Цзинь руководствовался прагматизмом: Чэнь Шаня следовало держать при себе для охраны. Сам он, как военный медик, выдающимися боевыми навыками не обладал, а на руках у него лежали двое тяжелораненых. Оставлять лагерь без прикрытия было бы безумием.

Когда за Фэн Цзю закрылась дверь, Ши Цзинь занялся лечением подопечных. Накладывая повязки и настраивая медицинские приборы, он попутно расспрашивал выживших о произошедшем.

Преданный своими же людьми Гу Цин испытывал к Второму молодому господину Ши и Ши Юэ лютую ненависть. К Ши Цзиню же, спасшему ему жизнь, он, напротив, проникся симпатией, а потому без лишних расспросов выложил все как на духу.

— Изначально за штурвалом истребителя сидел я, — глухо заговорил Гу Цин. — Но в последний момент Ши Юэ вдруг заявил, что хочет пилотировать сам. Откуда мне было знать, что этот придурок даже взлетать толком не умеет?

Он сплюнул на пол, лицо его исказилось от злости.

— А когда запахло жареным, его братец просто схватил его в охапку и дал деру. Мы с Ван Чжао до последнего пытались выровнять машину, поэтому и не катапультировались сразу. В итоге нас бросили подыхать.

Гу Цин скрежетнул зубами. Казалось, попадись ему сейчас Ши Юэ под руку, он разорвал бы его на части.

Пусть они и были временными союзниками, никто не ожидал от Второго молодого господина Ши такой хладнокровной подлости.

Перед отправлением из академии все только и грезили о великих свершениях и славе, но при первой же серьезной опасности элита без раздумий оставила товарищей на убой. Низость, не заслуживающая прощения.

Ши Цзинь опустил глаза, погружившись в раздумья.

По правде говоря, он не слишком хорошо знал Ши Юэ. Их связывала лишь взаимная неприязнь: Ши Цзинь был настоящим сыном, а Ши Юэ — фальшивкой, занявшей его законное место. В памяти Ши Цзиня соперник остался болезненным, трусливым слабаком, которого вечно кто-то опекал. И все же этот тепличный мальчик умудрился дважды взять на себя управление боевым мехом в самый критический момент — и оба раза это закончилось крушением. Случайность? Верилось в это с трудом.

Ши Цзинь спросил о планах Второго молодого господина Ши, но Гу Цин лишь растерянно покачал головой и посмотрел на напарника.

Ван Чжао, полулежавший у стены и тяжело дышавший, не поднимая головы, прохрипел:

— Они явно рвались в какую-то конкретную точку. Но нам с А-Цином не доверяли: скрывали координаты и настаивали, чтобы штурвал был только у них.

Перед мысленным взором Ши Цзиня внезапно возникли очертания бесконечного леса, в котором они приземлились в его прошлой жизни.

Мысли роились в голове, сменяя друг друга. Качнув головой, Ши Цзинь заставил себя отвлечься от подозрений. Он достал из походного ранца медикаменты и перевязочные материалы, раздал раненым и, отойдя в сторону, попытался разложить все по полочкам.

Первоочередная задача — успешно сдать выпускной экзамен и сберечь своих людей. Второе, не менее важное — раз и навсегда оборвать любые связи с семьей Ши, чтобы их дороги больше никогда не пересекались.

На этих двух целях сейчас следовало сосредоточить все силы. В прошлой жизни он унижался и искал их признания, обрекая себя на позор; теперь он этого не допустит.

Ему нельзя тратить душевные силы на мысли о бывших родственниках.

Ши Цзинь устало потер виски.

Он всегда считал себя хладнокровным прагматиком, но реальность раз за разом доказывала обратное. Стоило ему завидеть эти ненавистные лица, как ярость затапливала разум. В такие секунды хотелось наплевать на экзамены, на карьеру и на будущее — просто выхватить клинок и заставить Второго молодого господина Ши захлебнуться собственной кровью, вернув ему каждую каплю той боли и унижений, что он перенес в прошлой жизни.

Ему все еще отчаянно не хватало выдержки.

С другой стороны, умей он в прошлой жизни по-настоящему скрывать чувства и душить в себе глупую надежду, он бы вовремя понял, как сильно его презирает семейство Ши, и не закончил бы свои дни в безымянной могиле.

Ши Цзинь горько усмехнулся, мысленно приказывая себе успокоиться. Он уже собирался подняться, как вдруг тишину разорвал резкий, пронзительный клекот. Звук, способный расколоть небеса, ворвался сквозь приоткрытое окно и ударил по барабанным перепонкам.

Это был призыв Сапсана — духовного тела Шэнь Суйфэна.

Неужели Шэнь Суйфэн тоже здесь?

— Дело дрянь! — Чэнь Шань, который до этого с любопытством наблюдал за улицей из окна, испуганно отшатнулся и закричал: — Шэнь Суйфэн со своими ребятами зажали Фэн Цзю! Там бойня!

Шэнь Суйфэн и Фэн Цзю? Как этих двоих вообще умудрилось свести вместе?!

Ши Цзинь рванулся с места. На ходу он бросил Гу Циню и Ван Чжао приказ оставаться на местах и не высовываться. С их нынешней боеспособностью они мгновенно станут легкой добычей. Пока раны не затянутся, они останутся мертвым грузом, который в бою принесет лишь проблемы.

Фэн Цзю требовалась помощь, и Ши Цзинь, прихватив Чэнь Шаня, бросился вниз.

В честном поединке один на один Бешеный Пёс стер бы Шэнь Суйфэна в порошок, но за тем стояли преданные союзники.

В отличие от взбалмошного Второго молодого господина Ши, Шэнь Суйфэн умел руководить людьми. Его отряд состоял из трех солдат и двух военных медиков, действовавших как единый, идеально отлаженный механизм. Все они безоговорочно верили своему командиру. В столкновении пять против одного даже Фэн Цзю неминуемо оказался бы в ловушке.

Выскочив во внутренний двор вместе с Чэнь Шанем, Ши Цзинь понял, что расклад куда хуже: против Фэн Цзю стояли уже семеро. Сбежавшие ранее Второй молодой господин Ши и Ши Юэ умудрились прибиться к группе Шэнь Суйфэна. Пока неясно, когда они успели пересечься, но Ши Эр уже вовсю хозяйничал, высокомерно раздавая команды чужим бойцам. Рядом жался Ши Юэ: изображая крайнюю тревогу, он кончиками пальцев судорожно цеплялся за подол куртки Шэнь Суйфэна.

С учетом наглого пришельца Фэн Цзю окружили четверо солдат, пока три военных медика держались поодаль, готовясь оказать дистанционную поддержку. Фэн Цзю уже обнажил световой клинок. Бойцы рассредоточились по разбитой дороге.

День клонился к закату. Кровавые лучи умирающего солнца заливали руины заброшенного мегаполиса, озаряя суровые лица молодых курсантов. Воздух звенел от напряжения, готовый в любую секунду взорваться кровавой стычкой.

Заслышав поспешные шаги, Шэнь Суйфэн на секунду замер в изумлении.

Он никак не ожидал встретить здесь Ши Цзиня, и уж тем более не думал, что тот налетит вихрем и без малейших колебаний заслонит собой Фэн Цзю.

Чэнь Шань отстал лишь на пару секунд — ему требовалось время, чтобы активировать боевой режим светоионного облегающего боевого костюма и подготовиться к защите.

— Ты цел? — Ши Цзинь даже не взглянул на противников, лихорадочно осматривая Фэн Цзю с ног до головы.

Ранений не было, показатели оставались в норме.

Фэн Цзю ошеломленно уставился на тонкую спину медика, так отважно вставшего у него на пути.

В разгар противостояния его, прирожденного убийцу, прикрывал хрупкий военный медик.

Грудь обдало странным, непривычным теплом. Шевельнув левой рукой, Фэн Цзю выудил из-за пазухи плотный папочный пакет, всунул его в пальцы Ши Цзиню и решительно шагнул вперед, вновь закрывая юношу своим телом.

Ши Цзинь удивленно моргнул, но машинально спрятал сверток.

Что бы ни раздобыл Бешеный Пёс, эта вещь определенно представляла огромную ценность.

Не успел он убрать папку, как со стороны вражеского отряда раздался визгливый, истеричный

выкрик:

— А ну отдай! Это моя вещь!

Обернувшись, Ши Цзинь обнаружил, что вопит не кто иной, как Ши Юэ.

Вечно бледное, чахоточное лицо лже-брата залила пунцовая краска гневного румянца. Он бешено таращился на зажатые в руках Ши Цзиня бумаги. Поймав его холодный ответный взгляд, Ши Юэ запоздало сообразил, как жалко выглядит его истерика, и тут же прикусил язык. Снова побледнев, он умоляюще затеребил рукав куртки Шэнь Суйфэна.

Лицо Шэнь Суйфэна оставалось бесстрастным, но цепкие глаза уже просканировали фигуру Ши Цзиня и сфокусировались на злополучном свертке.

Его собственная группа высадилась без приключений. Надежно укрыв истребитель, они планировали провести разведку окрестностей, но стоило им покинуть убежище, как на них наткнулись оборванные и перепуганные Ши Эр с младшим братом.

От них Шэнь Суйфэн и узнал о столкновении воздушных судов. Рассказали они и о потере двух товарищей, и о том, как им теперь тяжело без снаряжения.

Лишенные припасов и численного превосходства, двое уцелевших были обречены на медленную смерть на этой Богом забытой планете.

И хотя по правилам экзамена они оставались соперниками, Шэнь Суйфэн вырос бок о бок с братьями Ши. В будущем им предстояло унаследовать дела влиятельных семейств, так что рвать давние связи из-за школьного соперничества было неразумно. Руководствуясь дипломатией, Шэнь Суйфэн приютил погорельцев и временно зачислил в свой отряд.

Беда пришла откуда не ждали. Во время зачистки одного из офисных центров, который отряд планировал обустроить под базу, Ши Юэ самовольно отбился от группы, шмыгнул в какой-то боковой кабинет и нос к носу столкнулся там с Фэн Цзю.

Выскочив в коридор с дикими воплями, трусишка объявил, что Бешеный Пёс обокрал его. Именно поэтому солдаты Суйфэна мгновенно взяли мародера в кольцо.

Шэнь Суйфэн прекрасно понимал: Ши Юэ не стал бы лезть на рожон и связываться со смертельно опасным психом из-за пустяка. Значит, найденные бумаги действительно стоили риска.

Что касается Второго молодого господина Ши, то этого безумного опекуна и уговаривать не пришлось. Не дав себе труда подумать, что именно нашел его драгоценный братец, он мгновенно рассвирепел и потребовал немедленно пустить кровь наглому вору.

Так они и оказались в этой абсурдной ситуации: семеро против одного... вернее, теперь уже против троих.

Даже не удостоив испуганного Чэнь Шаня взглядом, Шэнь Суйфэн смерил холодным взглядом Ши Цзиня и Фэн Цзю. Высокомерно вскинув подбородок, он процедил сквозь зубы:

— Верните то, что забрали у Ши Юэ. И мы разойдемся миром.

Из груди Ши Цзиня вырвался язвительный смешок.

Раньше он искренне верил, что Шэнь Суйфэн — пусть и заносчивый, но честный и благородный человек. Какое разочарование. Обычный лицемер, ничем не лучше остальных представителей "золотой молодежи".

Лазурная папка, покрытая вековым слоем пыли, явно пролежала здесь со времен катастрофы. В этой суровой зоне выживания все ресурсы считались бесхозными — кто первый успел, того и добыча. Это закон диких земель, и Шэнь Суйфэн, как опытный курсант, прекрасно его знал. И тем не менее сейчас он с самым невозмутимым видом подыгрывал лживой семейке, требуя вернуть "украденное" как законную собственность Ши Юэ.

— Собственность Ши Юэ? — процедил Ши Цзинь, взмахнув запыленной папкой. — Что-то я не вижу здесь его подписи! Это трофей мертвой планеты. Кто смел, тот и съел. Если кишка не тонка — подойди и заberi силой. К чему этот дешевый цирк с благородством?

Уступать Ши Цзинь не умел от слова совсем. Все недавние мантры о благоразумии и хладнокровии мгновенно вымело из головы от одного лишь взгляда на эту наглую компанию. Будь он солдатом, давно бы уже пустил в ход клинки. Но даже будучи безоружным военным медиком, он не собирался пасовать: из-за его спины с грациозным цоканьем выскочило его духовное тело — Белая лань. Сделав изящный пируэт, маленькое копытное существо ловко запрыгнуло прямо на плечо Фэн Цзю.

В этом и заключался его дар: пока лань оставалась рядом с бойцом, тот получал непрерывную, мощную подпитку целительной энергией, залечивавшей любые раны прямо в бою.

Чэнь Шань позади аж задохнулся от ревности.

«Эта рогатая егоза раньше только на моих плечах сидела!» — мысленно обиделся он.

При виде Белой лани, устроившейся на плече злейшего врага, Второй молодой господин Ши окончательно потерял рассудок от ярости. Ткнув пальцем в лицо Ши Цзиню, он взревел:

— Ах ты тварь неблагодарная! Носишь фамилию Ши, а защищаешь эту приبلудную дворнягу?! Да ты сам небось и отправил своего цепного пса, чтобы обворовать Ши Юэ!

Ши Цзинь высокомерно вскинул голову и ледяным тоном отчеканил:

— Надо же, вспомнил о родстве! А как же "жалкий ублюдок без манер и благородной крови"? Я ведь, по-вашему, обычная приютская грязь, недостойная даже стоять рядом с великим кланом Ши. Когда вы были на коне, то вытирали об меня ноги, а теперь, когда сила на моей стороне, вдруг запели о семейных узах? Удобные же у вас стандарты, братец. Меняются быстрее, чем погода.

Захлебнувшись от ярости, Второй молодой господин Ши взвыл раненым зверем и ринулся в атаку. Его духовное тело — разъяренный Дикий бык — с глухим мычанием сорвалось с места, целясь острыми, сияющими в лучах заката рогами прямо в грудь медику. Чэнь Шань с боевым кличем рванулся наперерез, активировав световой клинок и заслоняя Ши Цзиня.

Пока Чэнь Шань сдерживал яростный напор Дикого быка, Шэнь Суйфэн внимательно оценивал обстановку, переводя взгляд с Ши Цзиня на брызжущего слюной Ши Эра. Эта схватка была ему глубоко не по душе — бессмысленная, глупая возня. Он предпочел бы остаться в стороне, но тут его руку робко сжала тонкая, дрожащая ладонь.

— Брат Суйфэн, умоляю, помоги второму брату! — прошептал Ши Юэ, и в его огромных глазах заблестели слезы. — Тот военный медик его искалечит!

Шэнь Суйфэн досадливо поджал губы, но все же сделал едва заметный жест рукой своим подчиненным.

Два солдата из его личного отряда тут же бесшумно скользнули вперед, заходя к Фэн Цзю с флангов.

Будучи военным медиком с боевым потенциалом класса А, Ши Цзинь все же сильно уступал профессиональным солдатам в скорости реакции. По всем канонам тактики ему следовало немедленно отступить на безопасное расстояние. Однако стоило противникам окружить Фэн Цзю, как Ши Цзинь без колебаний выхватил из-за пояса световой клинок. При виде этого безумного жеста у Шэнь Суйфэна тревожно дернулось веко.

В битвах солдат оторванные конечности и глубокие раны были обычным делом. Хрупкому военному медику там ловить было нечего — чистой воды самоубийство.

— Ши Цзинь, назад! — крикнул Шэнь Суйфэн, делая широкий шаг вперед.

Его верный Сапсан камнем рухнул с небес, целясь когтями прямо в лицо упрямцу. Атака выглядела устрашающе, но в последнее мгновение птица намеренно замедлила бросок, давая юноше шанс уклониться.

И все же по спине Ши Цзиня пробежал ледяной пот.

Сжавшись в пружину, он резко развернулся. Шэнь Суйфэн буравил его тяжелым, злым взглядом. Из-за его плеча испуганным сусликом выглядывал Ши Юэ, чей взор был намертво прикован к спрятанной папке.

Перехватив этот алчный взгляд, Ши Цзинь с издевкой ухмыльнулся и неторопливо засунул запечатанную папку глубоко под облегающий боевой костюм.

«Хочешь получить ее? Попробуй сначала вскрыть мою броню своим лазером»

Пальцы Ши Юэ судорожно сжались на ткани чужой куртки, а грудь прерывисто заходила ходуном.

Он выглядел так, словно в руках Ши Цзиня была зажата не пачка пыльной бумаги, а его собственное сердце.

Впрочем, Шэнь Суйфэну сейчас было не до капризов своего протеже. Его кулаки сжались с такой силой, что побелели костяшки, а обычно бледное, аристократическое лицо залила краска гнева.

В его налившихся кровью глазах этот демонстративный жест Ши Цзиня выглядел как прямое объявление войны: «Я готов умереть за Фэн Цзю. Можешь забрать эту вещь только через мой труп».

Из горла Шэнь Суйфэна вырвался яродивый рык. Сапсан, сделав крутой вираж в багровом небе, вновь ринулся на Ши Цзиня. И на этот раз он не собирался щадить упряма.

Он силой докажет этому глупцу, что Бешеный Пёс не стоит и капли его преданности!

<http://bllate.org/book/20533/2119126>